

- Проклятый шторм! - ругалась его мать. Они жили недалеко от берега, поэтому сильный ветер снёс им крышу одного из домов, в котором как раз их небольшая семья держала невольников. Невольницы, если быть точным, матушка никогда не брала рабов из мужчин, предпочитая закупаться у налётчиков женщинами.

“Мужчины - слишком непокорны и своевольны, если увидят, что ими командует женщина” - говорила ему матушка, приглаживая его вихрастые, доходящие до самых плеч волосы - “С женщинами легче справляться. Твой папаша выбрал женой свой топор и ладью, а меня предпочитает посещать лишь после очередного похода. Как уж мне, скажи на милость, справляться с мужчинами-рабами, даже если они из зелёных земель?”

Куор лишь согласно кивал, не зная, что ответить.

Матушка его была красива, с тёмным волосом, что было характерно для всех жителей острова Пайк и Железных Островов в целом. Статная, с острыми скулами, словно у аристократки и тонкими губами.

Сам Куор унаследовал от матери цвет волос, острые скулы, но остальное взял от своего знаменитого отца, имя которого матушка старалась больше не упоминать после известия о его гибели. Весть эту принес один из друзей погибшего отца, как только королевские корабли причалили в Лордпорте.

Жили они в небольшой деревушке между огромным замком, имеющие такое же название, как и остров на котором они живут и Лордпортом.

- Кар! Кар! - каркал воронёнок, летая вокруг него. Куор поднёс руку и когда воронёнок вцепился в его плоть (когти были недостаточно остры, чтобы нанести ему какой-то серьёзный вред), мальчик ласково его погладил по холке. Птица приняла ласку благосклонно.

Матушка, прекратив ругаться, недовольно посмотрела на воронёнка. Первой её мыслью было забить птицу или выгнать её, когда она впервые увидела играющего с ней сына. Но пришедший вовремя отец уговорил её этого не делать.

- Куор, иди лучше делом займись! - прикрикнула на него мать.

А ещё у его матушки был скверный характер.

Мальчик был отправлен на помощь невольницам, которых мать заставила восстанавливать загоны для скота. Скот их был небольшим - одна коза, несколько кур и большая, выкормленная свинья, которую в насмешку называли Пегги. Куор эту свинью мысленно ненавидел, ибо сбегала она не раз, и приходилось ловить её именно Куору.

Впрочем, куплен весь этот скот был в последнее время, когда налётчики вновь начали грабить

слабых людей на Зелёном Континенте. В деньгах проблем не было – отец вдоволь привозил их и дарил матери, а матушка пользовалась этими деньгами на благо их семьи, кормя себя, сына и нескольких невольниц.

Смотря на уставшие лица нескольких женщин, одна из которых была ещё достаточно молода, маленький Куор мог только покачать головой. Он не испытывал к ним особых чувств, но продрогшие и уставшие от бессонницы женщины, которым половины ночи пришлось терпеть все невзгоды штормы без крыши над головой... На них нельзя было не смотреть без жалости. И Куор не мог.

Если прибавить их несчастья, то нужно упомянуть о том, что им пришлось ловить сбежавшую свинью и снимать залезшую, куда не надо козу, то Куор мог только вновь пожалеть их. Молча, и слегка. Ещё большее сожаление вызывало у него то, что ему самому приходилось это делать вместе с невольницами.

- Эй, Кюри! – позвал своего питомца, который всегда отзывался на его крики. Воронёнок несмело выглянул из маленькой дырочки на крыше их дома, где и свил себе гнездо. Не заметив дражайшей матушки, он вылетел оттуда и подлетел к Куору, вновь вцепившись маленькими коготками в его руку.

Кюри был молодым воронёнком, который уже расправил крылья, но не достиг нужной кондиций, чтобы считаться за взрослую особь.

Мальчик стал играть со своим питомцем. Проходящие мимо невольницы, закончив с загонами, и накормив животных, странно смотрели на это представление. Они будто видели некое ужасное зрелище, но Куору было плевать. Был только он и воронёнок.

- Куор! – позвала его мать, - иди обедать!

Куор с грустью отпустил своего воронёнка, зная, что матушка не примет его присутствие за столом. Войдя в дом, мальчик не снимая обуви (это было не принято) вошёл в зал, где они и обедали всегда и грелись у горячей печи долгими вечерами.

На обед как всегда была рыба. Запечённая в печи, даже приправленная какими-то травами, добытые на Светлом Острове и купленные у редких торговцев-железнорождённых, которых на Железных Островах всегда было мало...

“Когда-нибудь я буду есть свежее мясо, вкушать сладкие вина и запивать его мягким виноградом” – мечтал Куор, давясь мелкими косточками от рыбы и вспоминая рассказы старых пиратов, которые уже не могли держать топор и крепко стоять на ладьях, но делились своей мудростью с младшим поколением.

Куор вновь чуть не подавился, но сумел вовремя поймать кость во рту.

Мама умела разделять рыбу, оставляя как можно меньше костей, но всё равно это не спасало его, случайно наткнутся на одну из них.

За небольшим столом сидели только он и его матушка. Две невольницы, каждая купленная в разное время, обедали в другом, положенном для них месте – в загоне, рядом с животными.

- Радуйтесь, что я вас не продала лорду Бейлону для работ на шахтах, - приговаривала им матушка, сгоняя на обед в свинарник, - подошли бы там через пару лун и ушла бы ваша душонка к ложным богам.

Когда лорд Бейлон умер, имя и титул сменилось на “Король Теон” в словах матери.

Закончив с обедом, мальчик уже собирался отправиться с матерью за покупкой дополнительных припасов перед зимой. Деревенские старцы сулили, что она будет долгой, но железнорожденные не особо боялись Долгую Зиму. Море всегда накормит их рыбой, а если море подведёт, не зря скотинку они держат? В случае чего, они всегда могли сесть на ладьи и посетить зелёнокровных, чьи амбары всегда полны в зимнее время.

Но поход в Лордпорт на городской рынок не удался. К ним нагрянули неожиданные гости с золотыми кракенами на гербах. Матушке чуть не стало плохо, пока она не узнала в одном из посланцев того самого, что принёс им весть о гибели отца.

Куора отослали прочь, и поэтому он не знал, о чём ведётся речь.

Попытка подслушать через любимого питомца не удалась – матушка закрыла все окна, будто зная о странных снах своего сына и его необычной способности...

Примерно через полчаса посланцы с королевскими гербами (Куор точно знал, что золотой кракен – герб короля, ибо постоянно их видел, живя вблизи замка Пайк) вышли. Матушка, теребя своё домотканое платье, нервно объяснила ему, что теперь Куор будет жить в другом месте. Король за подвиги отца, решил сделать его своим оруженосцем.

Сына Дагмера Щербатого.

Больше ничего не объясняя, его увели посланцы, позволив взять с собой лишь самое личное и попрощаться с матерью. Куор лишь чувствовал где-то рядом присутствие своего маленького друга.

Они добрались до замка пешком. Им не нужны были четвероногие твари, называемые лошадьми, до Пайка было рукой подать. Вблизи этот замок внушал. Куор никогда не видел его так близко, поэтому мог насладиться видами серых стен с башнями, охраняющий большой каменный мост между сушей и Большим Замком, главным строением Пайка. Сам Большой Замок, и остальные его части были построены на разных островах и соединёнными между собой крытыми переходами или подвесными мостами.

Гнезда. Процессия эта состояла из бледного, с капризным лицом юноши, облачённого в богатые одежды и невысокого мужчины с острой бородкой и сединой в волосах. Вместе с ними, их сопровождали полусотня латников в гербах Арренов.

Спуститься им пришлось лишь по велению не мальчика, законного лорда Аррена, а его воспитателя и регента Долины, Петира Бейлиша, который не упустил свой шанс выбраться из получившейся опасной ситуации.

Закончив спуск с горной дороги, они спустились на более равнинное место, хотя оно тоже имело большое количество горных массивов. И именно тут Бейлиш увидел свой шанс.

Трупы. Множество обгоревших трупов рыцарей, простых ополченцев, латников и лордов. Все те, кто был недоволен властью Петира, и собрались под командованием Джона Ройса, дабы осадить Орлиное Гнездо.

Но никто не ожидал вмешательства дракона.

Бейлиш, поражённый до глубины души, смотрел на всё это. В Долине уже давно началась зима, поэтому трупы скоро закроют падающие снежинки, могущие превратиться в сугробы.

“Драконы...” – думал про себя Петир, - “Слишком сильны. Теперь становится понятным почему Эйгону удалось завоевать целых Шесть Королевств, запнувшись лишь на Дорне. А у нынешнего Эйгона Дорн в союзниках. Видимо, потомок превзойдёт Завоевателя”

У Петира не оставалось выбора, кроме как преклонить колени перед драконами. Это был самый лучший выход для него, позволяющий сохранить власть над Долиной.

Наконец, они приблизились к виновнику поражения его врагов. Мужчина с серебристыми волосами, утверждающий, что он Эйгон, сын принца Рейгара и принцессы Элии стоял на одном небольшом холме, окружённом обгоревшими трупами и множеством скинутых шатров, бывшими, когда - то составляющими осадного лагеря.

Эйгон прибыл не один. Рядом с ним находилась его тётя-жена Дейнерис Таргариен, коей называют Матерью Драконов. Оба они были облачены в латные доспехи тёмного оттенка с выгравированными красными драконами на груди. Где-то на небе летали их жуткие, крылатые питомцы, принёсшие им ещё одну победу. Петир старался не глядеть на них, но нет-нет, взгляд зацепится за летающих созданий, с огромными крыльями и чешуйчатыми мордами.

Сначала преклонил колени Робин, как лорд Долины. Он был бледен, перед взорами настоящих драконов и их хозяев, казалось, он сейчас заплачет и лишь успокаивающий взгляд дяди Петира заставлял его держаться. Ему лишь чудом удалось оторвать его от хватки безумной Лизы Аррен и привести сюда.

Следом преклонил колени Петир, за что получил повторное регентство над Долиной за свою

Теперь он был лордом Дрифтмарка. Именно он уговорил капитанов и тресковых лордов присягнуть Эйгону, за что и был удостоен подобной чести.

А теперь он командует выжившей после битвы при Черноводной флотилией Станниса и вместе с волантийским флотом взял в блокаду Королевскую Гавань.

“Если чернь чуть не разорвала короля Джоффри, когда Станнис взял в блокаду столицу, то теперь дай только повод горожанам, они восстанут после всех невзгод, кровавых городских битв и долгих осад” – сделал вывод про себя Ауран, когда размышлял о приказе Эйгона.

Маленькое, торговое судно, принадлежащее Ланнистерам, было быстро догнано и взято на abordаж. Капитана, щуплого западника с жидкой бородёнкой незатейливо пустили на дно со всей командой, а добычу разделили матросы “Стального Шторма” и “Королевской Шлюхи”.

Король приказал топить каждое судно, принадлежащее Ланнистерам и Тиреллам, а остальных не пускать или топить, в случае попытки прорваться.

“Вот бы быстрее эта долгая война закончилась” – думал про себя Ауран, разместившись в своей каюте на собственном корабле, - “Хочется вернуться в родной дом, где я больше не обычный бастард, а полноправный лорд... эх, Монфорд, Монфорд, поддержка Станниса сгубила тебя, а маленький Монтерис резко скончался...”

Ауран не был причастен к его смерти никоим образом, чтобы там не шептали вокруг него тресковые лорды. Он его и в глаза не видел, постоянно находясь в Драконьем Камне!

Будь прокляты эти слухи и те, кто их распространяет.

- Капитан, новый корабль на горизонте! – сообщил ему один из матросов, и Ауран ухмыльнулся, - снова с львиными парусами!

-Львы ещё не поняли что Королевская Гавань в морской блокаде? – удивился про себя узаконенный бастард, облачаясь в одежду, пригодную для abordаж. Нет, не доспехи, как это делают безумные железнорождённые, что-то лёгкое, что позволяет ловко уворачиваться и наносить быстрые удары.

Нынешний правитель Королевской Гавани тот ещё тугодум, раз не запретил кораблям покидать порт до сих пор. Кто там управляет городом после ухода Кивана Ланнистера?

Ах, Малый Совет.

- Ну, тогда понятно, - фыркнул Ауран и скомандовал своим матросам приготовиться к бою.

<http://tl.rulate.ru/book/57320/1477551>